

**МЕЖВУЗОВСКИЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ФИЛОСОФИЯ В НАУЧНОМ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**

8 февраля 2011 г. на кафедре философии Тюменского государственного университета состоялся межвузовский научно-методический семинар «Философия в научном и образовательном пространстве», проведенный в форме круглого стола. Семинар был посвящен годовщине получения университетом лицензии на подготовку бакалавров по направлению «Философия». В мероприятии приняли участие представители всех ведущих вузов г. Тюмени: Тюменского государственного университета, Тюменского государственного нефтегазового университета, Тюменской государственной сельскохозяйственной академии, Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, Тюменской государственной медицинской академии.

Семинар был посвящен обсуждению ряда актуальных вопросов, связанных с современным этапом становления философского образования, как для будущих бакалавров-философов, так и для студентов других направлений и специальностей. Рассматривались проблемы, возникшие в современной высшей школе: переход на стандарты третьего поколения, балльно-рейтинговая система оценки знания учащихся, падение уровня знаний абитуриентов, переориентация государства на специалистов естественно-технического профиля, падение интереса к философии как таковой, ориентация высшей школы на выпуск узких специалистов, прагматизация выбора будущей специальности и т.д.

Открыл научно-методический семинар заведующий кафедрой философии ТюмГУ, д. филос. н., проф. М.Н. Щербинин. С самого начала он задал канву обсуждения, сказав, что речь идет о «нашей нужности или никчемности» в современных условиях, о «современности философии».

М.Н. Щербинин выступил с докладом «Вопросы глобализации университетского образования в антропологическом дискурсе». По мнению докладчика, процесс глобализации не ограничивается чисто институциональной стороной, но означает глубинную солидаризацию различных обществ («глобализация потребностей, целей идеалов»), только такая глобализация может иметь реальный смысл. При этом сохраняется плюрализм позиций и подходов, охватывающий всю сферу образования, но обеспечивать его могут лишь те университеты, которые обладают достаточным культурным и человеческим потенциалом. При этом необходимо отказаться от принципа «принудительной каузальности», формулы управления чем-либо под воздействием чисто внешней причины, иначе от всякого организационного плюрализма придется отказаться. Это хорошо описано в синергетической парадигме. Отказ от идеологии и практики логоцентризма продемонстрирует возможности именно университетской среды в духовном развитии.

В антропологическом смысле в процессах глобализации прослеживаются процедуры самоузнавания, самообнаруживания, самообнаружения всего многообразия родовой человеческой сущности в ее исторической динамике. С одной

стороны, это побуждает нас говорить об индивидуальном творчестве в науке и философии, а с другой — о признании коллективных традиций развития этих областей человеческой деятельности. Здесь ценно многообразие существующих позиций в перспективе их творческого синтеза в сфере общечеловеческих ценностей.

Универсализация образовательной среды подразумевает универсализацию антропологического опыта, и каждый университет, и каждая кафедра привносит в этот опыт свои специфические компоненты. Классические университеты, особенно федеральные, способны в большей степени обеспечить формирование междисциплинарного и трансдисциплинарного языка.

Заведующий кафедрой философии и политологии Тюменской государственной медицинской академии, д. филос. н., проф. Н.И. Губанов выступил с докладом «Критерии научности в современной философии». Докладчик задался вопросом: может ли философия претендовать на научность? Вступая в дискуссию со сторонниками позиции о ненаучности философии, он выдвинул тезис о том, что философия может быть научной, если она удовлетворяет критериям научности: доказательности (логической обоснованности); непротиворечивости; эмпирической (опытной) проверяемости; достоверности эмпирического материала; общезначимости (интерсубъективности); системности (целостности и когерентности). Эти критерии обеспечивают объективность знания, но они носят относительный характер, так как даже в рамках науки не всегда выполняются. Возможность отнесения к философии критериев доказательности, непротиворечивости и системности сомнений не вызывает.

Сомнение вызывает прежде всего применимость к философии критерия эмпирической проверяемости. Обычно этот критерий ассоциируется с использованием специальных проверочных экспериментов. Но опыт включает в себя и наблюдения, экономические реформы, художественные творения, политические деяния, педагогическую и правовую практику и т. д. Случается, хотя и редко, что философия подтверждается и экспериментально, но чаще всего она обосновывается другими формами опыта, поскольку философия является обобщением всего человеческого опыта (в том числе доказанных положений науки).

Особым образом обстоит в философии дело с общезначимостью, которая в философии может быть только относительной (в пределах философских течений и школ). Но и в частных науках (даже в математике) нет абсолютной общезначимости. В философии степень плюралистичности выше, что связано с влиянием эмоционально-мотивационных факторов на позицию философа. Но кроме соответствия данным критериям, наука должна иметь предмет, методы и язык. В философии все это есть. Естественно, философия может иметь разную степень научности, в зависимости от того, насколько она достоверна.

Отрицание истинностной оценки философии по сути дела означает, что отрицается соответствие философии чему бы то ни было, но философия всегда чему-нибудь соответствует, пусть даже личным переживаниям самого философа. Иначе какую она имеет познавательную ценность?

Д. филос. н., проф. А.В. Павлов (ТюмГУ) в своем выступлении отметил, что Н.И. Губанов поднял очень актуальный с точки зрения глобализации вопрос о том, что с нами будет. В существующей системе образования идет резкое сокращение всех гуманитарных и социальных курсов, кроме профильных факультетов и институтов. Глобализация бывает разная, но та, в которой мы принимаем

участие, это обязательно модернизация. Модернизацию можно понимать по-разному. Если понимать ее чисто технически, то нужно либо покупать компьютеры, либо самим их придумывать (в любом случае нужно что-то производить и продавать). Но без гуманитарной модернизации в принципе невозможна техническая (прикладная модернизация). Без гуманитарных образования и науки в принципе невозможна гуманитарная модернизация. Поэтому у нас возникает задача: спасти остатки гуманитарной и философской науки, которая у нас еще существует.

Д. филос. н., проф. Л.Н. Захарова (ТюмГАКИСТ) в своем выступлении отметила, что мы все больше теряем понимание со студентами. Это вызвано как раз сокращением часов, отрицанием научности философии и гуманитарных дисциплин. В итоге студенты в аспирантуре не понимают тривиальные для образованного человека вещи. Студенты и аспиранты нас не понимают и этот разрыв увеличивается. Существующие критерии образования (знания-умения-навыки, компетенции) должны включать в себя понимание (прежде всего, понимание смысла) и умение увязать часть и целое. Сейчас образование становится фрагментарным, философия может дать знание целого, но ее становится все меньше, и в результате знания все больше специализируются. Компетентностный подход нацелен на практику, на прибыль. В знании важна смысловая завершенность, взаимосвязь частного и общего. Понимание дает целостную картину мира, понимание другого человека, основ права, основ любой науки. непонимание замыкается в узкой сфере. Нужно учить подводить частное под общее, классифицировать, выделять классы, типы предметов, что возможно только в контексте философии и других социально-гуманитарных наук. Причины непонимания в следующем: падение общеобразовательного уровня поступающих; существование нацеленного на запоминание (а не понимание) ЕГЭ; преобладание визуальной клиповой культуры восприятия; интернет (который формирует привычку неосмысленного скачивания текстов для получения зачетных баллов). Нужно уйти от нацеленности на запоминание, фрагментарности, узкой специализации. Нужно учить пониманию. Учить пониманию, как утверждал Г.Г. Гадамер, в отсутствие общего языка можно благодаря выдержке, тактичности, взаимному расположению, терпимости. С любыми людьми можно найти общие темы для разговора.

Но нельзя считать пониманием, если студент просто уяснит точку зрения преподавателя. Понимание существует тогда, когда студент уясняет все уровни смысла и выработает свою точку зрения.

Д. филос. н., проф. С.М. Халин (ТюмГУ) в своем выступлении отметил, что философия — суть естественное порождение культуры, и потому — бессмертна. Выступающий изложил свою теорию исторических типов развития познания, в рамках каждого из которых можно выделить «предметное» познание и метапознание (предметом которого является сам процесс познания). Сфера образования носит метапознавательный характер. Примером такого самоосознающего себя исследования является дидактика. Правда, в педагогике метапознавательные элементы присутствуют в составе самого «предметного» познания, и не выделены из него, как в философских дисциплинах. Философия не может быть заменена в своей методологической роли, в непонимании этого коренилась ошибка позитивистов. Там, где речь идет об общих закономерностях познания

и практики, метапознавательные элементы, присущие самому научному знанию, недостаточны, и мы должны обратиться к философии метапознания.

Теория образования должна носить метапознавательный характер, ибо она выходит за рамки общеобразовательной предметности. Связь между познанием и образованием неоднозначна, со временем изменения познания отражаются в образовании, но этот процесс тормозит автономия сложившихся образовательных традиций. В образовании и познании важно разделять обучение и воспитание. В школе приоритет принадлежит воспитательному элементу, в вузе — обучающему. На практике же мы сталкиваемся с вопиющим невежеством как учителей, так и преподавателей вузов в отношении своей деятельности. Любой школьный учитель может хорошо преподавать в вузе, но далеко не каждый преподаватель вуза сможет преподавать в школе хотя бы сносно. В сфере школьного образования основные деструктивные проблемы связаны с нарушением соотношения предметных и метапредметных элементов познания (в пользу преобладания предметного элемента). Физику в школе нужно преподавать, рассказывая историю физики. Обучающий момент преобладает над воспитанием, хотя нужно наоборот. В вузовском образовании крен в сторону предметного элемента образования сохраняется, хотя сама предметность здесь должна раскрываться на основе метапредметного (прежде всего философского) знания. Метапознавательная подготовка преподавателей вуза равна нулю.

В классическом образовании соотношение предметного и метапредметного было сбалансировано. Причина нынешних проблем в том, что метапознание не получило своего признания, возможно, это случится уже в XXI веке. Метапознавательный подход должен сформировать соответствующие модели: «учителя», «преподавателя» и т. д.

Учитель и преподаватель быстрее, чем практики, обнаруживают отсутствие необходимого метапознавательного опыта в своей деятельности, что прежде всего проявляется в отсутствии общего языка с обучающимися. Мы стоим перед эпохой радикального изменения стратегии и тактики образования, все человечество стоит перед этим.

К. филос. н., доц. В.Н. Телегин (ТюмГУ) в ответ на выступление С.М. Халина отметил, что для большинства философского сообщества философия связана с наукой (сциентизирована). Они считают, что это хорошо, что такую философию можно положить в основу жизненно-значимого мировоззрения. Но есть и другая философия, более древняя, чем возникшая в позднем Средневековье наука. Кроме «сциенции» есть еще «сапиенция». С. Боэций, последний античный философ, написал перед казнью «Утешение философией», и он имел в виду не «научную» философию. Дилемма мудрости и науки заключается в следующем: нужно ли по-прежнему онаучивать мудрость, или нужно сделать науку более мудрой? Преподавать студентам доброе, вечное, мудрое и прекрасное невозможно, если лишь немногие студенты реагируют на философские термины. Для большинства это чуждо, надо ли их образовывать?

В своей последней книге в 1980-е гг. Т.И. Ойзерман подвел итог сциентистской модели. Философия «сапиенции» никогда не играла решающей роли в социальных процессах. Сейчас союз церкви и государства четко обозначился, идеология стала иной, союз государства и капитала четко намечен, но можем ли мы утешиться философией, как Боэций? Мы понимаем под философией чисто техническое средство, и она умерла.

К. филос. н., доц. В.М. Герасимов (ТюмГНГУ) свое выступление начал с определения понятия «мировоззренческая культура», рассказал о своих поисках этого определения в интернете. Не согласившись с тем, что ядром «мировоззренческой культуры» являются «ценности», он определил в качестве такого ядра «знания». Речь нужно вести об уровне развития мировоззрения и мировоззренческой культуры. В вузе мы должны уходить от обыденно-житейского мировоззрения. Проблема в том, какое мировоззрение формировать: научное или религиозное? Он — за научное мировоззрение, поскольку считает религиозное заблуждением. Но обстоятельства нашей сегодняшней работы не очень этому благоприятствуют. Религиозное и научное мировоззрение не могут совпасть. И поэтому мы находимся сегодня в ситуации выбора. Мировоззренческая культура и заключается в выборе между различными типами мировоззрения.

К. филос. н., доц. А.И. Павловский (ТюмГУ) выступил с докладом «О сохранении философского образования в современных условиях», который был посвящен рассмотрению практических аспектов адаптации философского сообщества к современной ситуации. Он выделил сложности, с которым сталкивается современное философское образование: предельно низкий образовательный уровень поступающих; сложившаяся в среде студентов парадигма обучения, которая превратила все традиционные формы обучения (рефераты, ответы на семинарах и т. д.) в пустую формалистику. На это накладывается балльно-рейтинговая система, в результате ставим крестики — получаем результат. Все это накладывается на компетентностный подход, который вообще устраняет «знаниевый компонент», потому что в формулировках компетенций нет никакой конкретики. Двухуровневной системой фактически разделяется практическое и научное образования: четыре года мы готовим практика, а потом два года пытаемся в него внедрить науку. Наука в бакалавриате стандартами практически сворачивается, все сводится к формированию чисто практических навыков. В итоге мы теряем фактически четыре года обучения. Масса преподавателей других кафедр внушают своим студентам, что философия им не нужна. На общегосударственном уровне формируется парадигма, что гуманитарное образование нам не нужно.

Преподавая у таких студентов, преподаватели все больше теряют квалификацию. Кроме того, у нас в области при наличии философов полностью отсутствует философское сообщество: никто никого не читает. А читать надо не Делеза и Гваттари, а друг друга, читать и обсуждать. Падает уровень диссертаций. И лет через пятнадцать мы останемся без философии.

Образовательное и научное пространство нужно формировать. Провести общегородскую философскую конференцию, чтобы в ней могли участвовать все те, кто в нашей области занимается философией, то есть конференция должна быть нетематической. Должны проводиться научные семинары, в которых будут участвовать не более 7-8 человек, но для этого необходимо знать, кто чем занимается. Необходим обмен информацией о вышедших публикациях.

Возможно, стоит отказаться от ориентации на «знаниевый компонент», нужно учить не философским знаниям, нужно учить философствовать. При

этом нужно ориентироваться на тот круг тем, которые интересны самой современной молодежи. Нужно сформировать критически мыслящего человека.

Попытка открыть бакалавриат — это тоже средство создания единого философского пространства. Докладчик рассматривает его как «растянутую» аспирантуру, то есть считает, что с самого первого курса нужно готовить человека к кандидатской диссертации.

Научные мероприятия тоже следует интегрировать в образовательный процесс, то есть привлекать к ним профильных и по возможности остальных студентов.

В процессе обсуждения выступления возникли несколько интересных дискуссий:

- обсуждение проф. Н.И. Губановым и ст. преп. А.Г. Ивановым (ТюмГУ) соотношения критерия научности и критерия истинности;
- обсуждение проф. М.Н. Щербининым и проф. Л.Н. Захаровой изменения роли преподавателя и личного общения с ним в образовательном процессе;
- обсуждение проф. С.М. Халиным и проф. Ю.В. Лариным (ТюмГУ) термина «метапознание», его обоснованности и границ применения;
- обсуждение доц. В.Н. Телегиным и проф. С.М. Халиным различных подходов к образованию;
- обсуждение доц. В.М. Герасимовым и ст. преп. А.Г. Ивановым сущности научного мировоззрения и возможности для верующего человека быть хорошим ученым;
- общее обсуждение проблемы сокращения часов, урезания аспирантских мест, «сливания» гуманитарных дисциплин и распространения в современном научном сообществе позитивизма.

Закрывая научно-методический семинар, проф. М.Н. Щербинин отметил, что он не разделяет оптимизма молодых выступающих, и считает, что философское образование в нашей стране ждет печальное будущее. Тем не менее, он предложил собираться для обсуждения актуальных тем хотя бы раз в год.